

ISSN: 1999-5601 (Print) 2663-5836 (online)

Lark Journal

Available online at: <https://lark.uowasit.edu.iq>

*Corresponding author:

Montasra Abdul Rahman Hameed

University: University of Baghdad

College: college of languages

Email:

Keywords:

adjectives, adjectives with the suffix -ovate - / - evat, qualifying-quantitative component, expressive-evaluative word formation.

ARTICLE INFO**Article history:**

Received 4 Jun 2023
Accepted 21 Sep 2023
Available online 1 Oct 2023

ADJECTIVES WITH THE SUFFIX -OVATE - / - EVAT IN MODREN RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT

The article reveals the problem of adjectives with a qualifying-quantitative component, which are one of the powerful resources of expressive-evaluative word formation. The multidimensional semantic combinations arising in the process of functioning of derivative adjectives with suffixes -ovat- / -evat- are analyzed, demonstrate the general tendency of Slavic languages to develop emotional and evaluative semantics in words with the meaning of the attribute. The definition of the laws governing the formation of connotative meanings in the semantics of derivative adjectives is represented, which implies a comprehensive analysis of their motivational relationships. Traced: a) the internal dependence of the semantic-derivational structure of the derived word from the lexical and categorical meanings of the generatrix; b) the external comparability of the derived word with certain objects of reality; c) the phraseological identity of the semantics of a derivative word, various semantic additions due to certain reasons, in particular, associative-metaphorical relations of the derivative and the generatrix.

© 2023LARK, College of Art, Wasit University

DOI: <https://doi.org/10.31185/>

الصفات ذات اللاحقة **OBAT- EBAT** - في اللغة الروسية المعاصرة

ا.م.منتصرة عبد الرحمن حميد الركابي /جامعة بغداد /كلية اللغات/ قسم اللغة الروسية
الخلاصة:

يكشف هذا المقال عن مشكلة الصفات ذات المكون الكمي والتي تعتبر واحدة من اقوى الموارد المكونة للكلمات التعبيرية والتقويمية و يتم تحليل التركيبات الدلالية ذات الواجه المتعددة التي تنشأ من عملية توظيف الصفات المشتقة بمساعدة اللواحق والتي تدل على الاتجاه العام للغات السلافية وذلك لتطویر الدلالات العاطفية والتقويمية في الكلمات ذات معنى الميزة او الخاصية يتم تقديم تعريف انماط تكوين المعاني الضمنية في دلالات الصفات المشتقة مما يتضمن تحليلا شاملا لعلاقتها الاشتقاقية. (أ) الاعتماد الداخلي لهيكل بناء الكلمات الدلالية المشتقة للكلمة من المعنى المعجمي والفنوي للكلمات المركبة. (ب) المقارنة الخارجية للكلمة المشتقة مع اشياء محدودة من الواقع. (ج) الدلالات اللغوية للكلمة المشتقة والاضافات الدلالية المختلفة لأسباب معينه على وجه الخصوص الروابط المجازية للمشتق والكلمة المستحدثة.

**ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ С СУФФИКСОМ
ОВАТ-/-ЕВАТ-
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация :

В статье раскрыта проблема прилагательных с квалификативно-квантитативным компонентом, которые являются одним из мощных ресурсов экспрессивно-оценочного словообразования. Проанализированы многоплановые смысловые комбинации, возникающие в процессе функционирования производных прилагательных с суффиксами *-овать/-еват-*, демонстрируют общую тенденцию славянских языков к развитию эмоциональной и оценочной семантики в словах со значением признака. Репрезентируется определение закономерностей формирования конотативных значений в семантике производных прилагательных предполагает всесторонний анализ их мотивационных связей. Прослежена: а) внутренняя зависимость семантико-словообразовательной структуры производного слова от лексического и категориального значения образующей; б) внешняя сопоставимость производного слова с определенными объектами действительности; в) фразеологичность семантики производного слова, различные семантические дополнения, обусловленные определенными причинами, в частности, ассоциативно-метафорическими связями производного и образующего.

Ключевые слова: прилагательные, прилагательные с суффиксом *-оват/-еват*, квалификативно-квантитативный компонент, экспрессивно-оценочное словообразование.

Постановка проблемы. Язык как некая полисистема имеет целый ряд разнообразных связей: так, прежде всего, он является выразителем богатого культурного опыта народа, отраженного в его лексических единицах. Отметим, что именно этот, лексический, уровень занимает особое место в структуре языка как феномена онтологической реальности. Таким образом, базовая языковая единица, – слово (как и текст), – пребывает в процессе постоянного осознания, однако именно на уровне бытового сознания. В этом контексте имена прилагательные демонстрируют некую семантическую

гибкость, что продуцирует наличие у этих языковых единиц череды переносных значений. Отдельно в этом контексте стоит, по-нашему мнению, категория оценочности при описании людей и иных предметов окружающей действительности. Последнее связано с тем, что именно она является одной из наиболее частотных в употреблении в повседневной речи и является неотъемлемой для того лексического минимума языка, который необходимо актуализировать говорящему для успешной коммуникации.

То есть актуальность темы определяется необходимостью исследования семантических особенностей производного слова с точки зрения экспрессивно-оценочного словообразования как яркого проявления динамики современных языков. В рамках указанной темы противоречивым остается и вопрос о семантике производных прилагательных с квалификативно-квантитативным компонентом. Это связано с существованием традиции, по которой до последнего времени в грамматике прилагательных нечетко разграничивались степени сравнения (*тоньше, краснее*) и степени качества (*тоненький, тонковатый, красненький, красноватый* тощо), кроме того – по-разному определялся тип так званых суффиксов «субъективной оценки» [Богуславский, 2004, с. 51].

Отметим, что упомянутая категория может быть отнесена к исследованиям аксиологической семантики, которая весьма актуальна в целой череде работ, поскольку она является ключем для понимания ценностной ориентации языковых носителей [Крысин, 2004, с. 888]. Последняя может быть локализована через целую систему познавательной деятельности человека, для которой характерен сложный комплекс вопросов гносеологии, этики, философии, культурологии и социологии. В свою очередь категория ценности достаточно ярко представлена в семантике, синтаксисе и дериватологии большого количества слов.

Так, прилагательные в качестве части речи непосредственно обозначают признаковый характер бытования объекта, ярко и сочно выражая оценочное значение, занимая из-за этого особое место среди иных частей речи современного литературного русского языка [Востоков, 1931, с. 408]. Последнее, в частности, приводит к тому, что и поныне открытым остается вопрос о том, как именно следует квалифицировать производные прилагательные с суффиксами *-оват/-еват--*: в качестве форм соответствующих прилагательных либо как самостоятельные лексические единицы (В. Виноградов, Е. Галкина-Федорук, Д. Розенталь, И. Голубь, М. Теленкова, А. Гвоздев).

Отметим в этом контексте, что в современных грамматиках и словарях толкование производных прилагательных упомянутой группы подается не всегда последовательно и полно. Последнее приводит к тому, что семантика и деривационная типология прилагательных с суффиксами *-оват-/-еват-* требуют существенных дополнений и уточнений, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. В последние десятилетия в центре внимания лингвистов было много теоретических вопросов дериватологии и синтаксиса, среди которых: связи между образующим и производным словом (Н. Арутюнова, А. Земская, И. Ковалик, А. Кубрякова, В. Лопатин, А. Моисеев, И. Улуханов и другие), характер деривационной и синтаксической семантики (Г. Золотова, И. Милославский, Н. Янко-Триницкая и другие), проблемы аффиксального словообразования (в частности – именного: К. Городенская, В. Грещук, А. Грыщенко, Л. Дидковская, В. Мусиенко, Н. Озерова, А. Селиванова), типы морфематических транспозиций (А. Соколов, А. Семиколенова) и другие.

Важным этапом в исследовании проблем словообразования является изучение семантики дериватов (С. Валух, С. Резанова, М. Федурко и другие) на основании комплексного использования принципов формантоцентрического (Е. Карпиловская, Н. Клименко, И. Милославский и другие) и основоцентрического (Г. Винокур, В. Грещук, И. Ковалик, М. Янценецка и другие) подходов, разработанных российскими лингвистическими школами. Отдельно стоят положения, репрезентированные в аксиологических (Н. Арутюнова, Л. Байрамова, Г. Багаутдинова, В. Василенко, Е. Вольф, М. Каган, В. Ильин, А. Ивин, В. Телия, З. Темиргазина, Л. Сергеева и других), оценочно-семантических (М. Ретунская, З. Сафиулина, Е. Френкель, Н. Лукьянова и других), семасиологических (В. Звегинцев, А. Смирницкий, Н. Фролов, Л. Васильев, Д. Шмелев, В. Виноградов, Ю. Апресян, А. Уфимцева и других) исследованиях.

Кроме того, возникают новые аспекты исследования, ориентированные на более глубокое изучение словообразовательных, синтаксических и семантических баз славянских языков. Изменения условий речевой деятельности способствуют усилению в коммуникации оценочности и экспрессии, что приводит к переосмыслению самого подхода к лингвистическому анализу в рамках антропоцентрической научной парадигмы. Все большее внимание исследователей привлекают проблемы экспрессивно-оценочного словообразования (А. Моисеенко). Его ресурсы позволяют передать тончайшие нюансы

значений, усиливая деривационный потенциал производного слова, постоянный «семантический дрейф» (Э. Сепир) которого отражает динамичность словообразовательной, синтаксической и семантической системы в целом.

Цель исследования – выяснение семантико-деривационных особенностей производных прилагательных с суффиксами *-оват/-еват-*, их роли в номинационном корпусе современного русского языка.

Изложение основного материала. На наш взгляд, упомянутую проблему необходимо рассматривать с позиций взаимосвязи культуры и языка, то есть исследовать языковую семантику с позиций лингвоаксиологии. Последний аспект, по-нашему мнению, актуален именно потому, что исследователи могут увидеть аксиологическую систему индивидуума, что есть то, что конкретный носитель языка воспринимает как ценность для себя [Новейший философский словарь, 1998, с. 896]. В свою очередь, такой подход позволяет градуировать уникальные и человеческие универсальные ценности, выявляя таким образом национально-специфическое в системе разнообразных по структуре и генетически не родственных языков [Майсак, 2005, с. 480].

Закономерно, что такое исследование и толкование бытования имен прилагательных напрямую связано с феноменом языкового сознания, языковой картины мира, семасиологии (лексико-семантических групп, семантического поля и прочего), внутренней формы слова и прочего [Богданович; Богуславская; Вежбицкая]. Таким образом, в процессе исследования семантики имен прилагательных упомянутой группы происходит акцентуация аксиологического аспекта, который, в свою очередь, раскрывает этнокультурологические особенности значения лексических единиц. То есть аксиологическая составляющая языковой картины мира репрезентирует некое видение индивидуумом онтологической реальности в контексте сегментного ее восприятия [Арутюнова, 1999 с. 563].

В лингвистической традиции существуют различные мнения относительно семантики словообразовательного суффикса *-оват/-еват-*, который определяют как морфемную омонимию (В. Виноградов [Виноградов, 1952, с.97-152 Виноградов, 1975, с. 13-32]), морфемную полисемию (И. Улуханов) или как суффикс, имеющий три разновидности словообразовательного значения, однако характер отношений между ними не определен (Н. Янко-Триницкая).

Наше исследование ориентируется на концепцию, обоснованную в работах В. Виноградова, А. Земской, В. Немченко, П. Соболевой, Н. Шанского и других [Н.Д.Арутюнова; А.В.Бондарко; Т.И.Вендина; В.В.Виноградов-В.В.Виноградов;В.Г.Гак; Е.А.Земская; Е.С.Кубрякова]. В соответствии с упомянутой концепцией *омонимическими (омоморфемными)* являются аффиксы, имеющие одинаковый звуковой состав, но отличающиеся своими значениями и словообразовательными связями. Одним из критериев морфемной омонимии суффиксов *-оват/-еват-* является наличие в производных прилагательных различных словообразовательных значений, представляющих два типа производных слов: модификационный и мутационный. *Модификационный тип* формируется внутри класса прилагательных с помощью суффикса *-оват/-еват-*. *Мутационный тип* состоит из прилагательных с суффиксом *-оват/-еват-*, мотиваторами которых являются слова иной грамматической категории – существительные.

Модификационный словообразовательный тип дериватов характеризуется незначительным изменением семантики производного слова в сравнении с образующим. Такое значение образует сема «градации», являющаяся одной из главных в семантике от адъективных дериватов этого типа и формирующая прилагательные со словообразовательным значением «обнаруживающий признак большей степени, чем мотивирующее прилагательное» и «обнаруживающий признак меньшей степени, чем мотивирующее прилагательное», что делает оценку амбивалентной. Это касается прилагательных как с параметрическим, так и с аксиологическим компонентом значения [Грамматика русского языка, 1960, с.719].

Сочетание различных «мерных» значений возможно в пределах отдельного значения производного слова. Это иногда находит отражение в словарях: *плоховато* – «плохо в меньшей степени или слишком плохо», *грустноватый* – «грустный в меньшей и большей степени» (Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля) и другие.

Причиной биполярности оценочного значения производных прилагательных может быть многозначность их образующих – качественных прилагательных. В прямом смысле, определяя вкус, цвет, форму предмета, они указывают на неполноту признака: *сладкий* → *сладковатый картофель* – «несколько сладкий» []; *серый* → *сероватый снег* – «немного серый»[большой энциклопедический словарь]; *тощий* → *тощеватая фигура* – «несколько, немного худой» [большой энциклопедический словарь]. Если мотиватором

является переносное значение прилагательного, в таком случае суффикс *-оват/-еват-* маркирует не градационное значение, а степень эмоциональной оценки (от смягчения к интенсивности): *сладковатая немочка* (И. Тургенев) – «умильная, приторно – ласковая, чрезмерно любезная» [Большой энциклопедический словарь]; *сероватая погода* (Н. Лесков) – «теплая, мягкая, хотя и пасмурная» [большой энциклопедический словарь], *сероватые люди* (М. Горький) – «заурядные, малокультурные, ничем не замечательные» [большой энциклопедический словарь]; *карман тощеват* (Н. Гоголь) – «изрядно пуст» [большой энциклопедический словарь].

Степень градации признака или меры проявления эмоциональности может проявляться в контексте и зависит от ряда причин:

1. Усиливается наречиями с количественной семантикой:

грязноватый – «довольно грязный» [большой энциклопедический словарь], ср.: *Ну, что, какова дорога? – Хорошая, Николай Еремейч. Грязновато маленько* (И. Тургенев);

грустноватый – «довольно грустный» [большой энциклопедический словарь], ср.: *Да письмо твое несколько грустновато* (Н. Гоголь);

2. Обусловлено связью с различными существительными или с ситуацией в целом: *Сапоги хороши, только почему-то левый тесноват* (А. Чехов), то есть «немного тесный» [большой энциклопедический словарь]. Ср.: *Федор Данилыч широко размахивал руками, тесноватая военная гимнастёрка, казалось, вот-вот треснет на его широких, словно литых плечах* (Г. Шолохов-Синявский), где тесноватая гимнастёрка – «слишком тесная» [большой энциклопедический словарь]: «вот-вот треснет». Выражение усиления или ослабления признака, как правило, сочетается с прагматическими задачами, а иногда и вытесняется ими.

Градуальные значения признаков, охватывающих сферу качественных прилагательных, наиболее ярко представлены в антонимичных парах. Суффикс *-оват/-еват-*, который присоединяется к прилагательным-антонимам, является словообразовательным средством, который формирует промежуточные члены ряда между полюсами тонального диапазона (*холодный – холодноватый – тепловатые – теплый*) [Кубряков, 2004, с. 560].

Образование дериватов с параметрическим компонентом почти не имеет семантических ограничений: *низковатый – высоковатый (потолок); светловатое – темноватое (помещение); толстоватый – тонковатый (нос)* и др.

Дериваты с аксиологическим компонентом образуются не от всех мотиваторов. Прежде всего это касается прилагательных, обозначающих:

– абсолютные признаки, то есть такие, которые соответствуют правилам языковой категоризации и не зависят от оценки говорящего: *живой* – **живоватый* и *мертвый* – **мертвоватый*, *здоровый* – **здорововатый* и *больной* – **больноватый* и тому подобное;

– позитивные признаки. Узуальные производные от прилагательных *умный*, *чистый*, *новый* и тому подобные отсутствуют, хотя функционирование неологизмов **умноватый*, **чистоватый*, **нововатый* и так далее подтверждает производительность словообразовательного типа. Таким образом, словообразовательный ресурс для градации «хорошего» в русском языке оказывается менее нужным. Большую прагматическую ценность представляет собой градация негативных признаков: *глуповатый*, *грязноватый*, *староватый* и тому подобных.

Кроме того, «семантический запрет» о присоединении суффикса *-оват-/-еват-* к прилагательным с аксиологическим компонентом значения возникает потому, что производные значения характеризуются определенной связанностью (*высокая честь* – **высоковатая честь* и *низкий поступок* – **низковатый уступок*).

Мутационный словообразовательный тип дериватов формируется между единицами разных грамматических категорий и предполагает довольно существенные изменения в семантике производных прилагательных по сравнению с их образующими – существительными. Большое разнообразие словообразовательных значений производных прилагательных и наличие различных семантических дополнений объясняется, во-первых, принадлежностью образующих слов к иной грамматической категории; во-вторых, широким разнообразием лексических значений образующих слов, принадлежащих к разным лексико-семантическим группам и означают: а) названия лиц по национальности (*цыгановатый*) по социальной принадлежности (*мужиковатый*) и роду занятий (*жуликоватый*), по половозрастным признакам (*бабоватый*, *дедоватый*), по свойствам характера (*хамоватый*, *шутоватый*). К этой же группе можно отнести и образующие слова, называющие животных в переносном значении (по отношению к людям) (*бирюковатый*, *медвежесватый*); б) названия предметов (*щбневатый*, *бочковатый*).

Производные прилагательные мутационного типа насчитывают несколько десятков словообразовательных значений. Чаще всего встречаются следующие:

– «подобный тому, кого (что) называет образующее существительное»: *кирпич* → *кирпичеватый*, *мужчина* → *мужеватый* (оказ). Общее словообразовательное значения приобретают дериваты, образованные от существительных, обозначающих различные объекты: *лицо* / *не лицо*;

– «присущий тому, кого называет мотивирующее существительное» *молодец* → *молодцеватый*, *хлыщ* → *хлыщеватый*;

– «имеющий склонность к тому, что названо мотивирующим существительным»: *хам* → *хамоватый*, *щеголь* → *щеголеватый*;

– «похожий внешне на того, кого называет мотивирующее существительное»: *медведь* → *медвежеватый*, *бирюк* → *бирюковатый*;

– «имеющий в своем составе то, что названо мотивирующим словом»: *щебень* → *щебневатый*, *хряц* → *хрящеватый*.

Значительную по количеству группу составляют окказиональные производные прилагательные, свидетельствующие о высокой производительности типа: *китайцеватая фамилия* (www.vavilon.ru) – «такая, как у китайца» (по произношению); *чукчеватое графоманство* (www.livejournal.com) – «непонятное, неправильное, неграмотное писательство»; «*руковатые*» *связи* (www.buh.by) – «о влиятельном человеке»; *желудковатая философия* (Г. Сковорода) – «система идей, взглядов, по которым наибольшей ценностью являются материальные блага» [19]. Таким образом, словообразовательные и лексические значения окказиональных прилагательных характеризуются значительной степенью фразеологичности.

Сочетание категориальной семантики – субстантивной и адъективной, разнообразие словообразовательных значений и семантических оттенков приводят к тому, что прилагательные с суффиксом *-оват/-еват-* не всегда можно четко классифицировать как производные мутационного типа. Это определяет необходимость выделения промежуточных подтипов: мутационно-модификационного и мутационно-транспозиционного.

Мутационно-модификационный словообразовательный подтип содержит производные, формирующиеся между классами существительных и прилагательных. С одной стороны, мутация предполагает значительные изменения семантико-словообразовательной структуры мотивирующего существительного. С другой стороны, у дериватов этого типа наблюдаются количественные видоизменения признака, что

характерно для модификации. В результате в их словообразовательном значении интегрируются две семы «имеющий признаки того, что называется мотивирующим существительным» и «обнаруживающий признак большей или меньшей степени».

Границы этого подтипа формируют прилагательные, выражающие значения: «недостаточности» признака: *трусоватый* – «несколько трусливый», *озорниковатый* – «разг. несколько озорной, озорной» и его «интенсивности»: *жиловатый* – «с заметно выступающим жилами»; *чепуховатый* – «простореч. довольно вздорный, чепуховый».

Между ними на шкале градации располагаются прилагательные, в значении которых сочетаются компоненты «невысокая степень» и «избыточность» проявление признака, что, как правило, подтверждается контекстом: «разг. отличающийся некоторым шиком». Но: *Есть [на пароходе] старушка-мать с тремя несколько перезрелыми, но весьма шиковатыми дочерьми* (Ф. Достоевский).

В некоторых случаях сочетание полярных значений в пределах одной лексемы приводит к *энантиосемии*: *ноздреватый* – «с небольшими отверстиями, пористый» [большой энциклопедический словарь] (ноздреватый снег) и *ноздреватый* – «с большими, чем обычно, ноздрями» [большой энциклопедический словарь] (ноздреватый нос).

Мутационно-транспозиционный словообразовательный подтип формируется словами различных грамматических категорий: существительными и прилагательными. Производные прилагательные этого подтипа характеризуются единым словообразовательным значением, которое связывает субстантивную и адъективные семантику. Однако дополнительные семантические компоненты, в том числе и количественные видоизменения признака, в других случаях эксплицирует суффикс *-оват-/-еват-*, нейтрализованы. В результате появляются прилагательные синонимы, образованные от тех же мотиваторов: *виноватый* – «то же, что виновный»; *дыроватый* – «то же что дырявый»; *шиловатый* – «то же, что шиловидный». Это сближает производные прилагательные мутационно-транспозиционного подтипа с синтаксическими дериватами, что позволяет определить их в качестве квазисинтаксической деривации, или квазитранспозиции.

Вывод. Расширение границ речевой деятельности, «раскрепощение» коммуникации усиливает ее экспрессивно-оценочную составляющую, которая характерна для русского и многих славянских языков, что способствует обогащению их

словообразовательных баз. Активное пополнение лексикона требует новых подходов к исследованию словообразовательных процессов, результатом которых является формирование производных слов с экспрессивно-оценочной семантикой.

Прилагательные с квалификативно-квантитативным компонентом является одним из мощных ресурсов экспрессивно-оценочного словообразования. Многоплановые смысловые комбинации, возникающие в процессе функционирования производных прилагательных с суффиксами *-оват/-еват-*, демонстрируют общую тенденцию славянских языков к развитию эмоциональной и оценочной семантики в словах со значением признака.

Определение закономерностей формирования конотативных значений в семантике производных прилагательных предполагает всесторонний анализ их мотивационных связей. Это помогает выявить: а) внутреннюю зависимость семантико-словообразовательной структуры производного слова от лексического и категориального значения образующей; б) внешнюю сопоставимость производного слова с определенными объектами действительности; в) фразеологичность семантики производного слова, различные семантические дополнения, обусловленные определенными причинами, в частности, ассоциативно-метафорическими связями производного и образующего.

Изучение и описание типологии производных слов русского языка невозможны без учета семантики словообразовательных формантов. Анализ значение деривационных суффиксов позволяет не только расширить границы мутационных и модификационных словообразовательных типов, но и воспроизвести их семантическое разнообразие.

Таким образом, производные прилагательные с суффиксами *-оват/-еват-*, передают градацию признака, квантитативная модификация которого носит амбивалентный характер и довольно часто зависит от экстралингвистической ситуации, от прагматической цели или установок субъекта речи. При этом производные прилагательные с квалификативным компонентом выражают оценочные и эмоциональные оттенки. В зависимости от конотативной маркированности эмоция и оценка могут меняться на противоположные.

Последнее свидетельствует о различных наслоениях в семантике производных слов и приводит к появлению имплицитного смысла. Контекст расширяет границы лексического значения, однако такое расширение в значительной степени определено формантами *-оват/-еват-*, которые имеют богатый семантический потенциал. Они не

только номинативное, но и эмоционально-прагматическое словообразовательное средство. «Надморфемный» характер их семантики трудно объяснить, ограничиваясь только традиционными способами анализа.

Комплекс мутационных и модификационных типов производных прилагательных с суффиксами *-оват-/-еват-*, а также их подтипов формирует словообразовательную категорию прилагательных, которые имеют градуальные и оценочные компоненты. Семантика данных прилагательных выходит за рамки деминутивов. Этим объясняется целесообразность переосмысления значения так называемых деминутивных суффиксов прилагательных, что открывает новые перспективы исследования в аспекте подходов и принципов экспрессивно-оценочного словообразования.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Богданович Г. Ю. Деривационная омонимия и полисемия глагола в языковой картине мира (лингво-когнитивный аспект) / Г. Ю. Богданович. – Симферополь: «Форма», 2002. – 120 с.
3. Богуславская О. Ю. И нет греха в его вине (виновный и виноватый) / О. Ю. Богуславская // Логический анализ языка: Языки этики. – Москва, 2001. – С. 79–89.
4. Богуславский И. М. Целое часть признак / И. М. Богуславский // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой / отв. ред. Ю. Д. Апресян. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – С. 44–53.
5. Большой энциклопедический словарь. – Москва: БРЭ; СПб: Норинт, 1999. – 1434 с.
6. Бондарко А. В. Количественность. Вступительные замечания / А. В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 161–180.
7. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – Москва: Русские словари, 1996. – 416 с.
8. Вендина Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – Москва: Изд-во Индрик, 1998. – 240 с.

- 9.Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / В. В. Виноградов // Вопросы теории и истории языка. – Москва: АН СССР, 1952. – С. 97–152.
- 10.Виноградов В. В. О грамматической омонимии в современном русском языке / В. В. Виноградов // Исследования по русской грамматике. – Москва: Наука, 1975. – С. 13–32.
- 11.Востоков А. Русская грамматика / А. Востоков. – Санкт-Петербург: в типографии И. Глазунова, 1831. – 408 с.
- 12.Гак В. Г. Русская динамическая языковая картина мира / В. Г. Гак // Русский язык сегодня. – Вып. 1. – Москва: Азбуковник, 2000. – С. 36–44.
- 13.Грамматика русского языка: в 2-х т. Т. 1. Фонетика и морфология: Изд-во Акад. Наук СССР, 1960. – 719 с.
- 14.Земская Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – Москва: КомКнига, 2005. – 224 с.
- 15.Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
- 16.Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
- 17.Майсак Т. А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции / Т. А. Майсак. – Москва: Языки славянских культур, 2005. – 480 с.
- 18.Новейший философский словарь. – Москва: Изд-во В. М. Скакун, 1998. – 896 с.

References:

1. Arutyunova N. D. Language and the human world / N. D. Arutyunova. – Moscow: Languages of Russian Culture, 1999. – 896 p.
2. Bogdanovich G. Y. Derivational homonymy and polysemy of the verb in the linguistic picture of the world (linguistic and cognitive aspect) / G. Y. Bogdanovich. – Simferopol: "Form", 2002. – 120 p.

3. Boguslavskaya O. Yu. And there is no sin in his fault (guilty and guilty) / O. Yu. Boguslavskaya // Logical analysis of language: Languages of Ethics. – Moscow, 2001. – pp. 79-89.
4. Boguslavsky I. M. Whole part sign / I. M. Boguslavsky // Innermost meanings: The Word. Text. Culture: Collection of articles in honor of N. D. Arutyunova / ed. by Yu. D. Apresyan. – Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. – pp. 44-53.
5. A large encyclopedic dictionary. – Moscow: BRE; St. Petersburg: Norint, 1999. – 1434 p.
6. Bondarko A.V. Quantification. Introductory remarks / A.V. Bondarko // Theory of functional grammar. Quality. Quantification. – St. Petersburg, 1996. – pp. 161-180.
7. Vezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition / A. Vezhbitskaya. – Moscow: Russian Dictionaries, 1996. – 416 p.
8. Vendina T. I. The Russian linguistic picture of the world through the prism of word formation (macrocosm) / T. I. Vendina. – Moscow: Indrik Publishing House, 1998. – 240 p.
9. Vinogradov V. V. Word formation in its relation to grammar and lexicology / V. V. Vinogradov // Questions of theory and history of language. Russian Academy of Sciences, 1952. – pp. 97-152.
10. Vinogradov V. V. On grammatical homonymy in the modern Russian language / V. V. Vinogradov // Research on Russian Grammar. – Moscow: Nauka, 1975. – pp. 13-32.
11. Vostokov A. Russian grammar / A. Vostokov. – St. Petersburg: in the printing house of I. Glazunov, 1831. – 408 p.
- Russian dynamic language picture of the world / V. G. Gak // Russian language today.
12. Gak V. G. Russian dynamic language picture of the world / V. G. Gak // Russian language today. – Issue 1. – Moscow: Azbukovnik, 2000. – pp. 36-44.
13. Grammar of the Russian language: in 2 vols. 1. Phonetics and Morphology: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1960. – 719 p.

14. Zemskaya E. A. Word formation as an activity / E. A. Zemskaya. – Moscow: KomKniga, 2005. – 224 p.

Russian Russian word, one's own and someone else's: Research on the modern Russian language and sociolinguistics / L. P. Krysin. – Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. – 888 p.

16. Kubryakova E. S. Language and knowledge. On the way to gaining knowledge about language: parts of speech from a cognitive point of view. The role of language in the knowledge of the world / E. S. Kubryakova. – Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. – 560 p.

17. Maysak T. A. Typology of grammaticalization of constructions with verbs of movement and verbs of position / T. A. Maysak. – Moscow: Languages of Slavic cultures, 2005. - 480 p.

18. The newest philosophical dictionary. – Moscow: Publishing house V. M. Skakun, 1998. – 896 p.